

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карен Бут
УЗНАЙ ЕЕ ВЗГЛЯД
ИЗ ТЫСЯЧИ

273

Содлази

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Карен Бут

Узнай ее взгляд из тысячи

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Бут К.

Узнай ее взгляд из тысячи / К. Бут — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08225-1

Плейбой Сойер – владелец известнейшей сети отелей. Он много сил и средств вкладывает в развитие семейного бизнеса. Поэтому, когда возник вопрос, кому поручить создание грамотной рекламной кампании, способной вывести его дело на новый уровень, Сойер ни секунды не сомневается: справиться с этой сложной задачей сможет только его новая знакомая, специалистка по связям с общественностью Кендалл Росс. Он познакомился с обворожительной красавицей на свадьбе их общего знакомого, однако после восхитительной ночи любви продолжения не последовало. Кендалл очень настороженно относится к богатым и влиятельным мужчинам, а у Сойера есть проблемы с доверием к женщинам. И все же их ждет совместная работа... Смогут ли они справиться с влечением друг к другу и вместе создать успешный деловой проект?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08225-1

© Бут К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Карен Бут

Узнай ее взгляд из тысячи

Pregnant by the Billionaire

© 2017 by Karen Booth

«Узнай ее взгляд из тысячи»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Сойер Локк, зажимая телефон между ухом и плечом, вошел в свой офис.

– И это ваш ответ? Вы не знаете, как это попало в печать?

Он бросил на стол газету с заголовком: «Восстановление отеля «Гранд-Легаси» провалилось».

– Вы моя пиар-команда. Я плачу вам за то, чтобы вы были в курсе. Неужели журналистка не просила вас прокомментировать? Мне она не звонила.

– Не знаю, что вам сказать, мистер Локк. Статья вышла неожиданно.

Неожиданно. Сойер подозревал, как информация попала в газету, и это его явно не устраивало. Поставив на стол сумку с ноутбуком, он взглянул из окна на пятиэтажное здание, которое восстанавливал, основав пять лет назад фирму по недвижимости. Никаких высоток. Прямо как отец. Листва деревьев, высаженных в ряд, уже окрашивалась в ярко-рыжий цвет. Сойер три дня то и дело смотрел на эти листья – еще одно напоминание о той женщине. У него не раз случались отношения на одну ночь, однако выбросить из головы Кендалл не так просто. Как такое забудешь!

Скоро декабрь, а значит, больше никаких срывов сроков. Грандиозное открытие в канун Нового года невозможно отменить или отложить.

– Мне нужно знать, что вы намерены делать с этим. Мы должны дать отпор.

– В вашем случае, полагаю, наилучший вариант – проигнорировать.

Почти год Сойер скрывал недовольство. На кону слишком большие деньги, слишком много людей наблюдает за ним, предвкушая неудачу, крах, поражение. Сейчас важно собраться и успокоиться.

– Ни в коем случае. Не собираюсь игнорировать негативные статьи.

Бездействие ему не знакомо, он никогда не сидит сложа руки.

– Возможно, наша фирма больше вам не подходит, мистер Локк.

Черт возьми! Ему знаком этот тон, эта робость и дрожь в голосе. Поведение людей, запуганных или подкупленных его отцом. Так уже случалось раньше, и неудивительно, что произошло снова.

– Замечательно. Вы уволены.

– Мистер Локк?

– Наш договор заканчивается в марте. Пришлите мне счет, и на этом распрощаемся.

Он торопливо повесил трубку, подавляя искушение передать привет отцу.

– Лили, – обратился Сойер к администратору его брата. – Ной еще здесь?

Как всегда жизнерадостная, она широко улыбнулась:

– Только приехал и раскладывает вещи.

– Он уже видел статью?

– Точно не знаю.

– Мне нужно с ним поговорить. Сейчас. – Он скривился, услышав командные нотки в голосе. Лили не виновата, что все пошло не так. – Пожалуйста.

– Разумеется, мистер Локк.

«Источники сообщают, что Сойер и Ной Локки превысили бюджет на несколько миллионов и безнадежно отстают от графика».

– Источники? Знаю я эти источники, – ворчал Сойер. – Все они врут.

Большинство членов семьи стыдятся отеля. Сообщается, что Сойер и Ной Локки, вопреки воле отца, взялись за безнадежный проект.

Сойер раздраженно рассмеялся. Все его действия против воли отца. Как же иначе. Они слишком отличаются друг от друга. Чем большую дистанцию он держит между ними, тем

больше отец вмешивается в его дела. Вероятно, именно Джеймс Локк виновник этих слухов. Он воюет с сыновьями на каждом шагу, поскольку желает, чтобы отель, темное пятно на репутации семьи, снесли.

После бесчисленных ссор, худшая из которых случилась на Рождество два года назад, когда он предельно ясно дал понять, что не собирается сдаваться, отец не обмолвился ни словом о «Гранд-Легаси». Отказался обсуждать. Соьер не желал возобновлять разговор. Тем не менее молчание отца никогда не сулит ничего хорошего. Доказать трудно, но Соьер уверен, что за каждой проблемой, исчезновением субподрядчиков или отмененным заказом, стоит именно отец. Это очень выматывает и стоит огромных денег.

Вошел Ной.

– Ты звонил?

Даже в дорогом костюме младший брат выглядел типичным приветливым американцем, высоким и элегантным, с широкой улыбкой и раздражающе идеальной прической. Сегодняшний день не стал исключением. А Соьер недавно заметил в своей темной шевелюре несколько седых волос. В тридцать два рановато седесть, но сказывается противостояние с отцом и проблемы с отелем.

– Не хочу портить тебе настроение, но вот, читай. Ной склонился над газетой.

– Это шутка? Жуткие фотографии. Само собой, на последнем этапе ремонта фойе в ужасном состоянии.

– Дело рук отца, так ведь? Он умеет вводить в заблуждение.

Отцу быстро все наскучивало, и, если не получалось отвлечься на «любовь», он начинал вмешиваться в чужие дела.

– Нельзя, чтобы все подумали, будто в отеле бардак. Проблема в том, что мы потеряли пиар-компанию. Я только что уволил пиарщика. Уверен, их подкупил отец.

– Нам нужна шумиха, иначе восстанавливать отель бесполезно. Кто будет общаться с прессой на открытии? Ты? Я не собираюсь.

– Понимаю.

– Надо все решить сегодня. Если за этим стоит отец, он ждать не будет.

Соьер кивнул. Отец не пустит все на самотек, не смиритсЯ с тем, что прадед завещал этот отель Соьеру в обход отца и семейного бизнеса. Ярость Джеймса превзошла все разумные пределы. Соьер уверен, что за этим кроется что-то еще. Пятнадцать лет он потратил на то, чтобы раскрыть эту тайну, но даже не приблизился к истине.

– Не волнуйся, я не дам ему остановить нас.

– Я мог бы выбрать рекламную фирму, но ты ведь не позволишь.

– Это мой отель.

– А то я не знаю. Если бы он не был твоим, у нас бы не возникло проблем. У тебя есть кто-нибудь на примете?

– Пиар-компания Слоан. Второе место в моем списке.

– Я тебе доверяю.

Ной ушел. Соьер открыл сайт фирмы. Они встречались больше года назад, и он никак не мог припомнить имя директора. Последнее время голова забита новостями, в основном плохими. Он вошел в раздел «Наша команда».

Вверху страницы общая фотография. Пять-шесть человек. Лица не читались. Однако его поразил ярко-рыжая копна волос. Он придвинулся к экрану и сощурился. О чудо! Кендалл! Действительно она.

Да, Кендалл Росс, начальник отдела по связям с общественностью.

Он откинулся на стул, любуясь ее полными красными губами, молочной золотисто-персиковой кожей, ярко-голубыми глазами, сразившими его на танцполе полтора месяца назад. На свадьбе друга. Она по-прежнему потрясающая. Сейчас он корил себя, что не позвонил ей

сразу по возвращении в город. Возможно, на этот раз стоит сделать исключение из собственного правила: «Без обязательств».

Впрочем, она тоже не звонила. Ей не понравилось? В голове не укладывалось, как такое возможно. Они несколько часов доставляли друг другу удовольствие, она сказала, что отлично провела время. Утром даже поцеловала на прощание медленным, мягким, страстным поцелуем, ощущение от которого долго оставалось на губах. Сойер закрывал глаза, представляя, что они все еще вместе.

Он глубоко вздохнул и набрал номер босса Кендалл. Их интрижка – не повод отклонить визит в агентство.

Кендалл поникла, увидев заголовки утренних газет. «Разумеется, Сойер Локк в новостях. Он везде». Она прокрутила заметку. Еще щелчок, и на экране появилась фотография Сойера, переходящего дорогу перед своим отелем. В дорогом костюме и солнцезащитных очках он выглядел королем Манхэттена. Столько сексуальности в одном человеке! Немыслимо. И нечестно.

Нельзя давать слаbinу из-за фотографии. Кроме того, необходимо игнорировать малейшее упоминание о нем.

У парня, с которым она каждое утро ехала в поезде метро, слесаря из их офиса, такой же, как у Сойера одеколон. Раньше Кендалл не обращала внимания, но потом на улице недалеко от ее дома началась стройка, увешанная баннерами «Локк энд Локк». Она проходила мимо каждый день по дороге к метро. И обратно.

Она посмотрела на часы. Если задержится еще на пять минут, пропустит поезд. Нужно перестать думать о нем. Но позабыть о собственной ошибке не так уж легко. Впрочем, романтическая комедия, которую она смотрела по телевизору прошлой ночью, подкинула идею, которая может сработать.

Кендалл достала из шкафа пыльную обувную коробку. Под стопкой старых фотографий ее мамы хранилась бархатная коробочка, а в ней кольцо. Прямоугольная композиция из платины с большими бриллиантами окантовывала голубой аметист. Она никогда не забудет первый восторг матери, когда та получила кольцо от одного из своих женихов, и разочарование, когда поняла, что это всего лишь дорогостоящий способ порадовать ее, а не предложение руки и сердца.

Будучи маленькой девочкой, Кендалл воспринимала каждого нового мужчину матери как потенциального отца, а к тому времени, как стала подростком, поняла, что этого не случится. У матери был настоящий талант сходиться с богатыми, влиятельными мужчинами, которые водили ее на ужины, поили вином, спали с ней, но жениться не собирались. Да, вовремя оплачивали аренду, и холодильник был полон, но воспринимали ее как красивую безделушку.

Кендалл всеми силами старалась избежать маминых ошибок, однако ночь с Сойером Локком забыть сложно. Она проповедовала принцип быть сильной, когда дело касалось мужчин, и с легкостью отпускать их.

Однако ему удалось пробиться сквозь ее защиту. Она позволила говорить нежности, даже понимая, что этим все ограничится. Он твердил, какая она красивая и сексуальная, а она внимала так, будто раньше ей не говорили комплиментов. Потом последовало логичное завершение вечера – постель. Вообще, ее не интересовали отношения на одну ночь, но после первого танца выбора не осталось. Сойер оказался напористым и властным. Кендалл ухватилась за возможность провести с ним ночь, хотя и клялась себе, что никогда не попадетсЯ.

Шампанское лишь ухудшило ситуацию. Первый бокал повлек за собой флирт и многочисленные взгляды, второй сказал «да», когда ее пригласили на танец, и вынудил притвориться, будто она не ведает, что он происходит из самой зажиточной и влиятельной семьи в

Нью-Йорке. Она действительно проигнорировала все, что знала о нем, – репутацию повесы, богатство и то, что люди, подобные Локку, тысячу раз разбивали сердце ее матери.

Он сказал, что позвонит, но не позвонил. Банальная история и сильный удар по самолюбию, хотя, возможно, все к лучшему. Соьер был ошибкой.

Краем глаза Кендалл посмотрела на часы. Нельзя терять время. Она надела кольцо на палец левой руки. «Мужчины Манхэттена, сегодня не ваш день. Я помолвлена».

И в рекордное время, сбежав по лестнице, завернула за угол к станции метро. Мчась по ступенькам и обегая людей, она едва успела на поезд. В вагоне села рядом с седовласой женщиной, прижимавшей к груди сумочку. Кендалл смотрела на кольцо, напоминая себе, что оно призвано символизировать. Ей никто не нужен. Она сама построит свое будущее.

Героиня фильма, которая носила кольцо, очень походила на нее. Незамужняя женщина, которой не везет в отношениях. Создавая иллюзию недоступности, она преследовала две цели – напоминала себе о необходимости посвящать все время карьере, единственное, на что действительно можно рассчитывать, и отпугивала мужчин. Последнее очень бы пригодилось. Мужчин влекло к ней из-за, как выразилась ее бабушка, пышных, соблазнительных форм. Соьер Локк, несомненно, подошел к ней именно поэтому.

Наверное, не стоило идти на свадьбу. Чудесные выходные в Мэне словно отразили ее одиночество в кривом зеркале. Обычно это ее не волновало, но в зале, набитом старыми друзьями, которые состояли в браке либо в серьезных отношениях, она почувствовала себя по-другому. У многих дети. Одна из подруг дважды выходила замуж. Все они ушли далеко вперед. Кендалл же продвинулась по карьерной лестнице.

Поезд прибыл на нужную станцию. Она уже почти два года довольно успешно работала в этой фирме. По крайней мере, так говорила ее начальница Джилиан Слоан.

В обычно гудящем офисе царил странная тишина. Коллеги приглушенно шептались, прячась за перегородками. Морин из приемной посмотрела на Кендалл так, будто увидела привидение.

– Кто-то умер?

Нелепый вопрос. – Ванда уволена.

Ванду собирались сделать заместителем директора.

– Уволена? Почему? Когда это случилось?

– Десять минут назад. – Морин наклонилась ближе. – Говорят, у нее были отношения с одним из клиентов. Ты же знаешь, как Джилиан к этому относится.

О да, она знает. Джилиан ставила имидж компании превыше всего и держала работников в ежовых рукавицах.

– Если бы ты пришла вовремя, застала бы эту сцену. Ванда собирает вещи. Кстати, Джилиан хочет видеть тебя прямо сейчас.

– Прямо сейчас?

Неужели она в чем-то провинилась?

– Да, иди.

Кендалл глубоко вздохнула, пригладила юбку и направилась к руководству.

Джилиан занимала самый большой кабинет. Второй, по слухам, должен был вскоре стать кабинетом Ванды, но он пустовал.

Секретарша Джилиан повесила трубку.

– Отлично, мисс Росс, мисс Слоан ждет вас, проходите.

Кендалл проскользнула в кабинет и встала, дожидаясь, когда Джилиан поднимет глаза от экрана.

– Доброе утро, Кендалл. Думаю, ты уже слышала, что я рассчитала Ванду.

Она повернулась к Кендалл, ее блестящие каштановые волосы были собраны в хвост, вероятно, чтобы открыть обзор на крупные бриллиантовые серьги. Она сделала блестящую карьеру и не боялась напоминать об этом.

– Неприятная ситуация, но нужно двигаться дальше.

– Да, разумеется.

– Ее увольнение – отличная возможность для тебя. Без сомнений, ты не без способностей. Усердно работаешь, внимательна к клиентам, со свежими идеями. Не помешала бы пунктуальность, но мы сейчас не об этом.

– Спасибо.

– Мы потеряли Ванду, ты – следующий кандидат на пост заместителя директора.

«Я?»

– Прекрасная новость. Спасибо.

– Не радуйся раньше времени, еще я рассматриваю Уэса.

Уэс невероятно раздражал. Он усердно подлизывался к начальству и мешал работать. Кендалл со дня на день ждала, что на его лице появятся подкрученные усики, как у киношных злодеев.

– Понимаю.

– Докажи, что ты подходишь. Можешь начинать прямо сейчас. В комнате переговоров ждет очень важный клиент. Не знаю, что у него за проект, у меня соглашение о неразглашении. Мы ни слова не можем рассказать, даже если он нас не наймет.

Неразглашение? Должно быть, крупная рыба.

– Разумеется. Замечательно. Что нужно делать?

– Заполучи контракт. Я буду там, но основная работа на тебе. Ему нужно не цирковое шоу, а нужны идеи. Блестящий ум.

– Что насчет Уэса?

– Ты наша единственная надежда. Не подведи меня.

Кендалл почувствовала ком в горле. Слишком большое напряжение для утра понедельника.

– Я готова.

Джилиан показала на ее левую руку.

– Ты помолвлена? Не помню это кольцо.

Кендалл еще не продумала свою историю, но сто процентов, не стоит рассказывать начальнице о том, что она почерпнула идею из вчерашней романтической комедии.

– Это кольцо моей мамы. Нашла вчера и решила носить.

– На пальце левой руки?

– Вам когда-нибудь приходилось терпеть ухаживания от мужчин, в которых вы не заинтересованы?

– Постоянно, это очень раздражает.

– Именно. Если мужчина узнает меня поближе, скажу ему, что это дань моде. А до тех пор отличный способ держать их подальше и сосредоточиться на работе.

На губах Джилиан заиграла хитрая улыбка.

– Мне нравится ход твоих мыслей.

Кендалл последовала за начальницей в комнату переговоров, переполненная ожиданиями, стремлениями и намерением заполучить контракт, о котором пока ничего не знает. Покрутила кольцо на пальце. «У тебя получится».

Спустя мгновение она вошла и закрыла за собой дверь. Желудок сделал сальто. За столом переговоров сидел, возможно, самый привлекательный мужчина, которого она когда-либо видела. Именно тот, которого надеялась забыть.

Сойер Локк.

Глава 2

Кендалл всегда тщательно готовилась к встречам. Знал ли Сойер, что она здесь работает? Задумал ли что-нибудь? Следующий вопрос, который пришел на ум, она бы никогда не задала, в основном потому, что не хотела, чтобы он спросил ее о том же. Почему он не позвонил.

– Мистер Локк.

Джилиан и Сойер пожали руки.

– Это Кендалл Росс, наша лучшая сотрудница. Если мы заключим контракт, она будет заниматься вашим проектом.

Они встретились взглядом. Кендалл перенеслась в недалеком прошлом, когда исследовала каждый дюйм его потрясающего тела, а он делал то же самое с ней. Придется привыкать смотреть на него, как на клиента, не думать о том, как потрясающе он целуется. Ситуация нестандартная, она не представляла, что делать. Однако нельзя отвлекаться.

– На самом деле мы уже знакомы. – Сойер пожал ей руку, по-деловому сухо, но его прикосновение сродни омуту.

Кендалл попыталась успокоить сердцебиение. Рукопожатие было лишним. Слишком много тепла исходило от его ладони. Дурацкие правила делового этикета. Это касание выбило ее из колеи.

– О да, мы уже знакомы.

Она нервно хихикнула. Нужно собраться.

– Мы познакомились на свадьбе общих друзей. – Она внимательно всматривалась в лицо Сойера, пытаясь понять, какие цели он преследует, обмолвившись, что они знакомы.

Молчаливое противостояние не принесло бы никаких результатов, тем более когда он посмотрел на нее в ответ.

– Мы замечательно провели время. Мисс Росс показала мне пару танцевальных па. – Он усмехнулся.

Итак, он просто дурачит ее. Придурок. Сначала не звонит, теперь говорит намеками. На деловой встрече! Для него это не представляет опасности. Красивый миллионер не поставит под удар свою карьеру. Конечно, он не позвонил ей. Такие парни слишком беспечно обращаются с сердцами женщин. А те, должно быть, выстраиваются в очередь у его дома.

– Мистер Локк, пожалуйста, садитесь. Что будем обсуждать?

Кендалл постаралась настроиться на деловой лад. Села напротив него, раскрыв блокнот на чистой странице. А когда подняла глаза, увидела, что он смотрит на ее левую руку. На кольцо. Отлично. Пусть смотрит. Она решила проблему.

– Я не задержусь надолго, мистер Локк. Знаю, вы хотели обсудить стратегию, в данном случае Кендалл – та, кто вам нужен.

– Действительно?

– Я хорошо делаю свою работу, если вы это имеете в виду.

Самоуверенная ухмылка напомнила ей, что он из тех людей, которые не только знают, чего хотят, но и незамедлительно это получают.

– Превосходно. Мне нужно сменить рекламную компанию. Фирме, с которой я работал раньше, не удастся следовать моим указаниям. А я слишком занят, чтобы спорить целыми днями.

Кендалл поерзала в кресле. Разумеется. Люди вроде него не любят, когда с ними не соглашаются.

– Расскажите мне о «Гранд-Легаси». Я видела статью в «Таймс», полагаю, речь пойдет именно об этом?

– Значит, вы видели.

– Видела. Нелестная статья.

«Хотя на фотографии ты очень сексуален».

– Скажите мне правду.

– Я лишь говорю то, что видела.

– Отлично. Вы правы, статья ужасна. Мы с братом крайне недовольны утечкой фотографий. Мы старались сохранить проект в секрете и не можем допустить, чтобы информация попадала в чужие руки, особенно к журналистам. Это катастрофа.

– Видимо, вы сами создали себе проблемы. Строжайшая секретность не приносит результатов.

– Приносит, если все делать правильно. Вы должны понимать, что мы не просто перестраиваем отель, а воздвигаем тайну и предпочитаем скрывать детали до открытия. Мы готовим грандиозное событие. Большой взрыв.

– Как рядовой член сообщества, скажу: вы не можете полагаться на то, что люди знают историю. Я выросла в Нью-Джерси и мало знаю о «Гранд-Легаси». Он был закрыт почти десять лет и не представляет интереса. Так что скрывать – неверная тактика.

– Кендалл сделала ценное замечание, мистер Локк, – вставила Джилиан. Любой другой начальник разозлился бы на то, что подчиненные указывают на ошибки клиента, но не она.

– Что вы предлагаете? Показывать людям, что мы делаем?

– Позвольте спросить: вы бы предпочли, чтобы я видела фотографии отеля в плохом разрешении, снятые на телефон, или сделанные профессиональным фотографом, приправленные занятной историей?

Сойер поджал губы и нахмурился. Кендалл очень нравилось указывать на его просчеты.

– Я понял. Вижу, куда вы клоните.

– Освещение в СМИ и пробуждение интереса заключается в постепенном освещении деталей. Вам нужно медленно подогревать интерес, дразнить. Дайте людям попробовать кусочек того, чего они хотят, и они потребуют большего.

Наконец-то Кендалл в своей стихии. Они пока не заключили контракт, но она, по крайней мере, заранее дала понять, что не намерена соглашаться с ним во всем.

Заглянула секретарша:

– Прошу прощения, что прерываю, мисс Слоан, у вас встреча в десять часов.

– Иду. Сожалею, не могу остаться, но уверена, Кендалл движется в правильном направлении. Вы в надежных руках.

– Спасибо, надеюсь, мисс Росс знает, что мне предложить.

Кендалл едва удержалась, чтобы не хмыкнуть, хотя хотела взвыть. Интересно, о чем он думает. В общем, если они будут работать вместе, надо быть предельно деловой и асексуальной, особенно когда наедине с ним.

– Итак, «Гранд-Легаси». Приступим к работе?

– У меня пара вопросов.

– Разумеется, все, что нужно. – Кендалл выдохнула с облегчением, успокоилась. Она сможет это сделать. Интрижка не помеха. И да, у них общее дело.

– Расскажите подробнее о подогревании аудитории. Звучит многообещающе.

– Да. Конечно. Разумеется.

– А еще хотелось бы знать, когда ты успела обручиться.

Кендалл застыла. Пульс грохотал в ушах, пока она мучительно обдумывала ответ. Кто бы мог предположить, что он снова ворвется в ее жизнь и этим осложнит операцию «Обручальное кольцо»!

Сойер не любил отвлекаться на деловых встречах, равно как и сюрпризы. Но эта встреча необычная, а Кендалл Росс слишком соблазнительная и сногшибательная, сила, с которой придется считаться.

– Если не возражаете, я предпочла бы вернуться к обсуждению.

Несмотря на то, сколько денег на кону, Сойер не мог перестать думать о том моменте на свадьбе, когда прижимал ее к себе. Остальное меркло на этом фоне. Отвлекаться на встречах не в его духе. Правда, раньше и не выпадало подобных испытаний. Кендалл по-прежнему занимала его мысли, и он ждал, когда она объявится.

– Хорошо, вернемся.

– Как я уже сказала, наиболее эффективно обнародовать сведения и фотографии согласно тщательно составленному плану, подходя к дате открытия постепенно. Единственный способ контролировать слухи – обещание самим рассказать все, что хотят знать журналисты. Но всему свое время, установленное вами.

– Медленно подогревать. – Он уже начинал ненавидеть эту слишком уж сексуальную фразу. Особенно из соблазнительных губ Кендалл.

– Именно. Поймите, большинству людей сложно представить картинку. Зато, показав отель мельком, вы подогреете больший спрос.

Она говорила так убедительно, что могла сейчас продать ему практически все, даже содержимое его собственного бумажника.

– Чувствую, нужно было нанять вас с самого начала.

– Значит, вы нанимаете меня?

Он усмехнулся. Ей не только удалось похоронить его идеи, подав в выгодном свете свои, она еще умеет заключать сделки.

– А у меня есть выбор? Вы привели убедительные аргументы. Несмотря на то что не склонны со мной соглашаться, мне нравится ход ваших мыслей. Давайте сделаем рекламную кампанию по-вашему.

– Очень хорошо. Замечательно. Спасибо. Рада это слышать. – Она улыбнулась, очаровательно покраснев.

Ему захотелось и впредь делать только то, что вызовет ее улыбку.

– Хм, значит, помолвлена? Должно быть, это случилось недавно. То есть я на это надеюсь. – Сойер был не склонен осуждать, но, если она изменила кому-то с ним, это неприемлемо. Он был готов продать душу дьяволу за возможность доверять ей.

– Не собираюсь осуждать кольцо, мистер Локк. У нас деловая встреча, надеюсь на понимание.

– Прежде всего, пожалуйста, отбрось формальности. Учитывая обстоятельства, думаю, мы уже перешли на следующий этап общения и можем не звать друг друга по фамилии.

– Хорошо, Сойер. – Боже, ему нравилось, как она произносит его имя. – Не собираюсь осуждать кольцо. И это не твое дело.

– Вообще-то мое. Мне нужно понимать, заслуживает ли доверия человек, с которым я буду работать следующие три месяца.

– Намекаешь, что я обманула тебя?

– Мы занимались любовью. Мне было бы легче знать, что жениха тогда и в проекте не было. Я не увожу чужих женщин.

Это правда. Он сталкивался с неверностью, и ему было нелегко это пережить.

– Хорошо, если тебя это интересует, кольцо – недавний этап в моей жизни.

– Насколько недавний?

– Очень недавний. Нас ничто, кроме работы, не связывает.

«Нужно забыть ее».

– Понятно.

- Что у нас с расписанием?
- Прием в честь открытия назначен в канун Нового года.
- Сегодня седьмое октября, у нас мало времени.
- Именно.

Искромётное открытие отеля «Гранд-Легаси».

- Ты не мог бы показать мне отель?

Завтрашний день обещает быть невероятно загруженным, но ввести Кендалл в курс дела важнее всего. К тому же время с ней определенно выигрывает по сравнению с делами.

- Как насчет завтрашнего утра? В десять? Я пришлю за тобой машину.

- Я в состоянии добраться на такси или метро.

- Не сомневаюсь.

- Спасибо за предложение, но не нужно.

- Хорошо. Не хочу с тобой спорить.

Она улыбнулась, практически выбивая почву из-под ног. Должно пройти время, прежде чем он привыкнет работать в столь опасной близости от нее.

- Увидимся завтра.

- До завтра.

Он пожал ей руку, чувствуя себя странно. Учитывая то, что произошло между ними полтора месяца назад, ему будто полагалось нечто более существенное – объятие или поцелуй в щеку.

Он вышел на улицу, ощущая облегчение оттого, что вопрос с рекламой улажен, и смятение от всего остального. Сойер размышлял о ее женихе. Как тому удалось покорить ее за столь короткое время. Судя по размеру камня, он богат. Знает ли его Сойер? Лучше бы нет. Как он выглядит? Кем работает?

И почему это так его волнует?

Сойер забрался на заднее сиденье своего автомобиля и достал телефон, собираясь позвонить брату. Нужно настроиться на работу, выбросить из головы Кендалл, что почти невозможно.

Глава 3

Кендалл вышла из такси напротив отеля «Гранд-Легаси». Улицу украшали осенние листья, прохладный ветер слегка морозил щеки. Откуда-то из-за отеля доносился звук электропил и скрежет металла. Она подошла к зданию, мимо которого раньше несколько раз проходила.

Четверо пугающих здоровяков в черных костюмах, солнцезащитных очках и с рациями стояли перед входом, ясно давая понять, что он воспрещен. Кендалл не могла представить, чтобы кто-нибудь захотел иметь дело с этими парнями. Кто бы ни сделал фотографии для «Таймс», он рисковал жизнью. Прошлой ночью она искала информацию по отелю и истории семьи Локк и теперь задавалась вопросом, не стоит ли за этим отец Сойера. Завещание явно не обошлось без последствий.

– Доброе утро. У меня назначена встреча с Сойером Локком. – Краем глаза Кендалл заметила, что камера охраны переведена на нее. Должно быть, Сойер сейчас сидит перед мониторами, обзоревая свое королевство.

– Да, мэм. Мистер Локк ждет вас. Я провожу. Вам понадобится это. – Мужчина протянул ей желтую строительную каску.

– Это действительно необходимо?

– Приказ мистера Локка.

– Но на вас нет каски.

– Большинство из нас ее не носит, но мистер Локк настаивал, чтобы вы надели.

Кендалл недовольно проворчала, надевая каску. Желтый – не самый удачный цвет для рыжих волос и бледной кожи. Месть Сойера за кольцо?

Они вошли в помещение, очевидно, фойе. Полы, покрытые газетами, напоминали лоскутный ковер. Строительная пыль повсюду. Ее туфли будут испорчены к концу прогулки. Вокруг сновали рабочие, звуки, казавшиеся громкими даже снаружи, сейчас просто оглушали. Судя по тому, что она видела, в статье сплошная ложь. Проект далек от завершения.

– Где я могу найти мистера Локка?

– Вот он! – прокричал мужчина, указывая на одного из рабочих.

– Вы не поняли, мне нужен мистер Локк! – Кендалл закричала еще громче, осматривая комнату на предмет миллионера в шикарном костюме.

– Он там, – раздраженно повторил рабочий.

Она увидела лишь мужчину в джинсах, синей фланелевой рубашке и коричневых рабочих сапогах, шагнула к нему, а когда он обернулся, разглядела знакомую улыбку.

Сойер подошел к ней. При виде закатанных рукавов, открывающих твердые мышцы рук, сердце Кендалл забилось быстрее. Она не может позволить себе испортить самый важный момент карьеры, поэтому нужно научиться смотреть на него как на обычного человека и надеяться, что со временем она приобретет иммунитет. «Удачи мне в этом».

– Вот и ты. Нужно было предупредить, чтобы ты оделась для стройки. Хотя выглядишь отлично.

Кровь забурлила в венах. Что в нем такого, из-за чего комплименты из его уст звучат не так, как у других мужчин.

– Мне нравится твоя каска.

– А сам не носишь.

– Я отвечаю за себя.

– С чего ты взял, что я не отвечаю?

– Это твое первое посещение, я должен убедиться, что ты в безопасности.

– Отлично. Ну, показывай отель.

– Особенно нечего показывать, мы просто пройдемся. Я покажу тебе бальный зал. Он вошел в лифт. Кендалл поспешила за ним, сверля взглядом. Они свернули в просторный коридор, и шум стройки затих.

– Много дел этим утром?

– Проверяю модули на дверях эскалатора. Большинство оригинальных деталей в стиле ар-деко утрачены много лет назад.

– Я искала информацию по отелю. На старых фотографиях он выглядит грандиозно.

– Раньше он считался одним из самых красивых в городе. Я бы хотел вернуть ему былой шик.

Он и правда выглядел потрясающе в хронике, но история казалась намного увлекательнее архитектуры, полна событий, которые могли произойти только в кино. В «Гранд-Легаси» приезжали «бентли» с гангстерами и красивыми женщинами в норковых шубах, проходили игры в покер между политиками и голливудской элитой и новогодние вечеринки.

Они прошли в большой зал, напоминавший зону для приема гостей. Там лежали нераспакованная люстра и пять наборов двустворчатых дверей.

– Я рад, что ты быстро вошла в курс дела. Значит, серьезно настроена насчет проекта.

– Как могут не заинтересовать тайны «Гранд-Легаси»?

– Ну вот и он.

Ее глаза невольно поднялись к резному потолку с барельефами. По всему периметру зала проходил ряд геометрических узоров из белого и синего стекла, обрамленного позолоченным металлом. Стекланные панели светились мягким светом.

– Выглядит в точности, как на фотографиях и картинках. Потолок подсвечивается с внутренней стороны, не так ли?

– Предполагалось подобие лунного свечения. Мы несколько месяцев восстанавливали только его. Пока отель был закрыт, обвалились целые секции.

– Сразу после того, как ты его унаследовал.

– Ого! Пятерка за домашнюю работу. Мне было семнадцать, и я не мог управлять отелем, однако не собирался позволять отцу уничтожить его.

– Любопытно. Он правда хотел его снести?

– Он и теперь хочет. Представляешь, если все это исчезнет?

Кендалл залюбовалась его профилем. Этот отель много для него значит.

– Зал будет удивительно смотреться в журнале или газете. Нужно найти фотографа.

– Если ты думаешь, что это красиво, позволь показать тебе главный бар.

Он закрыл бальный зал, и они прошли к металлической двери.

– Дамы вперед.

Кендалл шагнула на тускло освещенную лестницу.

– Это пожарная лестница?

– Сейчас это единственный путь. На главной лестнице ведутся работы.

– Какой этаж?

– Третий.

– Ты работаешь с самого начала потому, что сроки поджимают?

Сойер шел позади. Интересно, разглядывал ли он ее, как она его недавно, сзади? Ему бы не стоило, однако она, скорее всего, хотела бы.

– Я здесь с самого начала. Слишком много важных мелочей нужно воспроизвести с точностью до деталей. В детстве я проводил здесь достаточно времени, чтобы запомнить большую часть. Остальное черпаю из записей прадедушки.

– Но ведь это работа архитектора?

– Я руководитель. Никто другой, возможно, не заинтересован в этом так, как я.

– Значит, ты контрол-фрик.

Она не имела в виду ничего плохого, просто нравилось его дотошность.

Он открыл дверь. Расстояние между их лицами сократилось. Его близость спровоцировала воспоминания о прикосновениях.

– Я предпочитаю называть это методичностью, но ты права. Пусть контрол-фрик, но так достигаются цели.

Она затаила дыхание, вспоминая, как Сойер контролировал их совместную ночь, прижимал ее руки к матрасу, пока целовал подбородок и шею, спускался к груди.

Они вошли в служебное помещение, где за поворотом скрывалась еще одна дверь. Он открыл ее. Кендалл шагнула внутрь. В нос ударил запах свежей краски. Он включил свет, и она увидела помещение, бальный зал с которым и рядом не стоял. Этой комнаты на фотографиях не было.

По одной стене тянулась длинная барная стойка из черного с блестящей поверхностью дерева. По другой стороне расположилась дюжина уютных кабинок с сиденьями из темной кожи, отделенными друг от друга позолоченными перегородками. На стене в противоположном конце комнаты – большая круглая рама от пола до потолка, закрытая бумагой, из-под которой пробивался солнечный свет.

– Это окно? На парадной стороне здания? Не помню его.

– Оно было изначально, но в тысяча девятьсот девятнадцатом году его убрали. Я восстановил его, основываясь на старых фотографиях.

– Зачем кому-то понадобилось скрывать окно?

– Это бар, а тогда действовал сухой закон. Вот его и скрыли снаружи. На самом деле в то время главная лестница вела только на площадку с лифтами на третьем этаже. Внешний мир не подозревал о существовании бара. Но свои знали, что это самый переполненный зал отеля.

– Подпольный бар?

Он улыбнулся:

– Прадедущка построил этот отель на деньги от незаконной продажи спиртного. С бара все и начиналось.

– Значит, это правда? Состояние семьи Локк вылилось из бутылок?

– Наша семья происходит из знатного рода, но у прадедушки были грандиозные идеи. – В голосе Сойера звучала гордость, и это понравилось Кендалл. Она не думала, что он такой сентиментальный. – Это выводит моего отца из себя. Он предпочитает думать, что Локки – сливки общества, но здесь совсем не тот случай.

– Нельзя изменить историю семьи.

– Именно. И разве не это американская мечта? Добиваться своего любыми способами? Большинство того, что у меня есть, – благодаря прадедушке. Он хотел улучшить свою жизнь. Начиная с этого отеля.

По тому, как загорелись его глаза и разругались щеки, стало ясно, как много это для него значит. Кендалл еще в Мэне поняла, каким страстным он может быть.

– Подозреваю, этот отель не просто часть семейного имущества.

Сойер внимательно взгляделся в ее лицо. Теперь, когда они наедине, держать себя в руках гораздо сложнее. В другое время или при других обстоятельствах ей бы не составило труда убедить себя поддаться желанию поцеловать его, чтобы узнать, сколько жара он скрывает внутри. Но сейчас она стояла как вкопанная. Их губы больше никогда не должны соприкоснуться.

– «Гранд-Легаси» – мое детище. Я влюблен в этот отель с детства. Он связан с настоящей историей моей семьи, а не с той ее пародией, которую отец хочет считать правдой.

Семейное древо Локков приобретало очертания. – Поэтому твой прадедущка завещал отель тебе?

Вернувшись в офис, она напишет первый пресс-релиз и начнет составлять расписание для основных интервью.

– Не хочешь присесть ненадолго?

– Да, конечно.

Они скользнули в ближайшую кабинку. Сойер перегнулся через стол и снял с нее каску. Обычный жест, но все происходило будто в замедленной съемке. Вновь воскресли воспоминания о свадьбе.

– Думаю, сейчас она не нужна. Ты в безопасности.

Кендалл пригладила волосы, жалея, что нет времени привести себя в порядок. В лифте Сойер гладил ее щеку и говорил, что она самая красивая женщина, которую он когда-либо видел. Вероятно, это просто слова. Хотя ей отчаянно хотелось верить ему. Даже сейчас, когда нельзя думать о нем. А ей хотелось отдать ему все.

– Можно спросить? Как думаешь, твой отец мог подстроить эту историю с газетой?

Сойер ничего не ответил, растопив ее теплыми карими глазами, глубокими и грустными.

– У меня нет доказательств, но да, более чем наверняка. Неужели так очевидно?

Кендалл сама была не рада, что спросила.

– Все будто указывает на него. Неужели он настолько мстительный? Ведь этот проект так много для тебя значит. Ему не нравится отель, почему он просто не оставит тебя в покое? Зачем причинять боль?

Кендалл удивилась тому, как дрогнул голос, и эмоции хлынули через край. Обычно она более сдержанная, но сейчас от всего сердца сочувствовала ему. Они с матерью годами сталкивались лбами по любым поводам, тем не менее обе хотели лучшего друг для друга. У Сойера, похоже, все иначе.

– Насколько могу судить, я виновен не только в получении наследства, но и в том, что бросаю ему вызов. Ему нравится получать то, чего он хочет.

Проблемы между Сойером и отцом куда сложнее обычных семейных споров.

– Понимаю.

– Именно поэтому он меня не остановит.

Сойер не хотел, чтобы Кендалл видела его уязвимым оттого, что он не может помешать отцу и презирает себя за это. Однако в глубине души он понимал, что это не слабость, а нежелание опускаться на уровень отца, который умеет вести грязные игры.

– Мне очень жаль, Сойер, это ужасно.

Он принял ее действия за заигрывание, пока не увидел кольцо на пальце.

– Довольно грустно, не так ли? Столько денег на кону и разногласия с отцом. Это не просто газетная история.

– Ты не мог бы заключить с ним перемирие? Призвать к здравому смыслу?

Он усмехнулся. Она еще на что-то надеется, это так привлекательно. Будь проклят парень, которому понадобилось надеть ей на палец кольцо. Если бы не это, он бы по меньшей мере пригласил ее выпить, извиниться за то, что не позвонил. Во всяком случае, не чувствовал себя таким ослом.

– Невозможно призвать к здравому смыслу человека, у которого он отсутствует.

– Не хочешь предпринять что-нибудь? Перейти в наступление?

– Не уверен, что понимаю, о чем ты.

– О рекламной стратегии. Мы можем не только показать ему, что тебя не остановить, но и утереть нос. Если ты к этому готов.

– Не хочу поступать подло, это не в моем стиле.

– О, это не подло, совсем нет.

Сойер заинтересовался идеей медленного подогревания аудитории, однако разговор вышел на новый уровень. Она что, планирует расквитаться с отцом? Если бы она не была помолвлена, соблазн выйти за пределы рабочих отношений увеличился.

– Продолжай, пожалуйста.

– Выставим напоказ историю отеля, которая нравится тебе. Чего не стыдился твой прадедушка и ненавидит отец.

Интересно, что она задумала?

– Как именно?

– Покажем, сколько сил и времени ты вкладываешь в реставрацию, красоту и шик «Гранд-Легаси», как и планировалось, но в контексте скандальных историй, которые в нем происходили. Преподнесем как отель с самой дурной в городе славой.

Эти слова отозвались набатом в его голове. «Отель с самой дурной славой в городе».

– Знаешь, люди любят плохих парней. Стоит лишь завернуть все это в сексуальную упаковку, и они не устоят.

Сойер попытался остановить ток крови, бушующей в теле. Перед ним сидит слишком красивая и сексуальная женщина. Он натянулся как струна. Если бы мог, поцеловал бы ее, овладел ею прямо в этой кабинке.

– Это потрясающе. Прекрасно.

«Ты прекрасна. А я идиот».

Она еще что-то записала в блокнот, захлопнула его и затолкала в сумочку.

– Отлично. Думаю, встреча была очень продуктивной. Мне нужно вернуться в офис. Хочу закончить план публикаций и назначить интервью. Начнем без промедления. Джилиан нужен отчет, да и ты, я знаю, занят.

– В следующий раз я мог бы показать тебе больше. Ресторан почти закончен, и мы открываем второй бар.

– Конечно, в следующий раз.

Он уже не мог дождаться следующей встречи.

– Позволь мне вызвать для тебя машину.

– Не стоит, я поймаю такси.

Он все еще пытался преодолеть дистанцию, которую она намеревалась держать. Конечно, это только работа, но у них была связь. Между ними пробежала искра, и это не похоже на то, что случилось на свадьбе. Было ли у нее что-то подобное с женихом? Видимо, да, ведь парню достало мозгов сделать ей предложение. Так ли уж умно следовать принципу «без обязательств».

– Позволь хотя бы проводить тебя вниз и поймать такси?

Она кивнула, взяла строительную каску, ее глаза смягчились.

– Хорошо. Обязательно надевать ее?

Он взял каску, и их пальцы соприкоснулись, что стало последней каплей. Придется уединиться на некоторое время после того, как она уйдет.

– Просто держись ближе ко мне. Мне нравится твой план.

Сойер не хотел завершать разговор, разочарованный тем, что она уходит.

– Звони, если я тебе понадоблюсь. – Она избегала смотреть ему в глаза. – У тебя сохранился мой номер?

Он гадал, когда всплывет эта тема.

– Да.

Повисло неловкое молчание.

– То есть ты решил не звонить мне?

– Если тебе от этого станет легче, я никогда не звоню женщинам.

– Никогда?

– Нет. Прости.

– Зачем тогда спрашивать номер? Это поведение типичного придурка. Не ожидала такого от тебя.

Сойеру не понравилось то, как она его охарактеризовала, хотя ему уже не раз выплескивали напитки в лицо, так что Кендалл не единственная в своем мнении.

– Полагаю, это справедливо. Но ты тоже мне не позвонила.

– Считай меня старомодной, но я жду первого звонка от мужчины.

Он не поверил в эту чушь. Она слишком сильная, независимая, своенравная.

– Считай и меня старомодным, но сейчас ты помолвлена и, должно быть, счастлива, что я тебе не позвонил.

Кольцо. Она не имеет права злиться на него за то, что в итоге обернулось в ее пользу.

– Твой жених, должно быть, тоже счастлив. Ему повезло. – Сойер хотел врезать себе за неспособность отпустить эту ситуацию, смириться. Но возрастающее любопытство не отступало. Ему необходимо знать, что представляет собой парень, который смог заполучить Кендалл. Что в нем особенного?

– М-м-м? – Кендалл на секунду бросила на него взгляд.

– Твоему жениху, он везунчик.

– До тех пор, пока тебе не нужно угадывать цифры телефонного номера, особой удачи не требуется.

Ох.

– Такси. – Он шагнул с тротуара и поднял руку. Он ее расстроил и не хотел смотреть на нее, но отвести взгляд было невозможно. Она так красива. Слишком эффектна и недоступна.

Такси притормозило. Сойер открыл дверь и, пока она забиралась внутрь, разглядывал ее ножку из-под приподнявшейся юбки. Он бы все отдал, чтобы увезти ее к себе и загладить вину за то, что не позвонил. Первый раз за действительно долгое время усомнился в своем хваленном таланте избегать романтических отношений. Он не всегда был таким. К этому подтолкнула боль, которую невозможно пережить.

– Спасибо за экскурсию.

– Спасибо за потрясающие идеи. Не могу дождаться, когда мы приступим, скорее бы рассказать брату.

Кендалл улыбнулась, и ее лицо просветлело.

– Я рада, что наши рабочие отношения, в отличие от романтических, сложились и продолжатся.

– Да, я тоже.

Он попрощался и побрел к тротуару, стараясь утрясти все то, что говорила Кендалл. Помочь вернуться в колею может только работа. Он набрал Ноя.

– Как прошла экскурсия? – спросил брат.

Сойер наблюдал, как такси развернулось и скрылось за поворотом.

– Думаю, эта женщина – гений. Мы радикально все изменим.

Глава 4

– Во сколько придет Локк?

Заклятый враг Кендалл Уэс невзначай зашел в переговорную и потянулся к печенью, приготовленному для Сойера.

– Мистер Локк. И это печенье не для тебя.

Уэс пожал плечами и плюхнулся на стул. Все в нем кричало о высокомерии – прилизанные волосы, блестящие ботинки, даже то, как он раскачивался на стуле.

– Не понимаю, почему Джилиан отдала это тебе. Она пожалеет.

Кендалл подавила желание накричать на него, потребовать оставить ее в покое. Скоро он станет ее подчиненным, и тогда она сможет кричать сколько угодно. А сейчас надо вести себя подобающе.

– Я все еще здесь.

– Ты это к чему?

– Клянусь богом, ты единственный на планете, кто поливает грязью в лицо. Не мог бы ты сплетничать обо мне в комнате отдыха, как нормальный цивилизованный человек?

Он помахал пальцем у нее перед носом.

– Я не лицемер. Пора бы уже понять.

– Мы работаем в рекламе. Наше основное занятие – лицемерить и создавать иллюзии.

– Так зачем тебе это кольцо? Создаешь иллюзии? Когда Уэс впервые спросил про кольцо, она посоветовала ему не вмешиваться в ее личную жизнь. Во второй раз проигнорировала. Очевидно, этого недостаточно.

– Повторяю, это не твое дело.

– Ты просто не хочешь признаться, что не помолвлена, только пудришь всем мозги. Не могу понять, умно это или ужасно грустно. Ты хорошо подумала?

Кендалл почувствовала, как кровь прилила к лицу, но со всей силы постаралась скрыть предательскую реакцию тела, не снизошла до ответа.

– Слушай, я понял, мы работаем на женщину, требования которой известны всем. Я видел, как клиенты флиртуют с тобой. Это вежливый способ отвалить их. Учитывая должность заместителя на кону – гениальный ход.

Одно дело, когда правду знают друзья, им врать не тоит. Но Уэс? Его характер и планы не располагали к откровенности.

– Милая теория, Уэс. Действительно милая. А теперь, пожалуйста, уходи. Мне нужно подготовиться, ты меня отвлекаешь.

– Позволь мне остаться ненадолго. Думаю, ты должна представить меня Локку. Он наш недавний и самый важный клиент. Я по крайней мере должен быть в курсе. Ты не единственный кандидат на должность заместителя.

– Нет.

– Почему нет?

Ну все, с нее достаточно!

– Ты меня раздражаешь, и я занята.

Она хотела было вытолкать его из переговорной, но он оказался намного тяжелее.

– Ты ужасная собственница, Росс. Я тебе это припомню.

– Конечно, припомнишь, я от тебя другого и не ожидаю.

Уэс зажал в зубах печенье, взял еще одно и ушел. Кендалл выдохнула. Нельзя позволить ему подобраться к ней близко. И нужно сосредоточиться. Сейчас все идеально. Сойер – довольный клиент, а ее блестящий план рекламной кампании, да и кольцо сделали свое дело. Уэс ничего не испортит.

В сегодняшнем расписании значилось несколько телефонных интервью. Обычно она предоставляла клиенту заняться этим самостоятельно, но в случае Сойера хотела присутствовать лично. Ввиду того, какие подозрительные вещи совершал его отец и как мало времени осталось до открытия отеля, ошибки недопустимы. Если они будут в одной комнате во время интервью, она при случае сможет что-нибудь подсказать.

Кендалл взглянула на часы. Где он? Опоздывает на пять минут. Недостаточно, чтобы волноваться, но он производит впечатление пунктуального человека.

Пару минут спустя он вошел в кабинет. Она подняла глаза и осознала, что иммунитет на его присутствие еще не выработан. Возможно, где-то в мире и существует вакцина. Кендалл вскочила и пожала ему руку.

– Прости за опоздание. Меня задержал в коридоре один из твоих коллег. Его зовут Уэс. Задал кучу вопросов.

О нет.

– Мне жаль. Он к тебе приставал? – Кендалл едва справилась с голосом.

– У него очень интересная информация, касающаяся тебя.

Он посмотрел на нее, тем самым усиливая ее напряжение.

– Он местный сплетник. Поговорим об этом позже. Думаю, мы готовы дать первое интервью. Я приготовила воду и печенье. Не знаю, как ты, но мне всегда нужно взбодриться во второй половине дня.

– Здорово. Спасибо.

Односложные ответы и пристальный взгляд не сулили ничего хорошего.

– Перейдем к делу? Первый журналист – известный педант и не потерпит опозданий.

– Конечно. Все, что скажешь. Ты здесь главная.

– Отлично.

Кендалл набрала номер. Складывалось ощущение, будто что-то пошло не так.

– Когда закончится интервью, скажи, почему ты соврала про кольцо.

Автор поднял трубку.

– Слушаю?

В панике Кендалл практически не слышала, что ей говорят.

Сойеру не нравилось ставить ее в уязвимое положение. Морщинка между бровями углубилась, теплая улыбка померкла. Но ведь она соврала, а он не терпит такого, особенно ложь про обручальное кольцо. К несчастью, у них нет времени это обсудить. Журналисты вышли за рамки выделенного времени. Сойер посчитал это хорошим знаком – те действительно заинтересованы в проекте. Если бы он раньше обнародовал информацию, ситуация не была бы такой плачевной.

Кендалл отключила микрофон в конце первого интервью.

– Все прошло очень хорошо. Ты отлично поработал, моя помощь совсем не понадобилась.

– Об отеле я могу говорить часами.

Во время звонков он так увлекся, что почти позабыл о Кендалл и кольце, но сейчас почувствовал, что возвращается в реальность. Он не сможет с ней работать, если не узнает, зачем она соврала.

– На этой неделе я назначила еще несколько интервью и уже неделю пытаюсь устроить встречу с Маргарет Шарп. У нее свой фотограф. Возможно, тебе придется подстроить расписание под нее.

– С той самой Маргарет Шарп? – Сойер был поражен. Она написала дюжину статей для высококлассных изданий.

– Ага, той самой. – Кендалл в спешке собирала вещи, готовая в любой момент уйти, но Сойер не мог этого допустить.

– Подожди, Кендалл. Нам надо обсудить кольцо. Уэс сказал, что оно не настоящее. Он слышал, как женщины в офисе обсуждают это, даже говорил с тобой. – Воспоминания о предательстве невесты ударили в голову, и злость на то, что Кендалл ввела его в заблуждение, нарастала. А вдруг мучения по поводу того, что он не позвонил, напрасны.

– Ты веришь первому встречному больше, чем мне?

– Это кольцо с самого начала выглядело подозрительно.

– Почему? Тебе сложно поверить, что кто-то хочет жениться на женщине, которой ты не удосужился даже позвонить?

Слишком резкий выпад.

– Слушай, мне необходимо знать, можно ли тебе доверять. Я не могу работать с человеком, который врет. Так что скажи, ты действительно помолвлена и собираешься выйти замуж?

Он практически уверен, что помолвка ненастоящая, однако ожидание ответа казалось невыносимо болезненным. Интересно, на какой ответ он рассчитывает. Либо она в самом деле помолвлена, и Уэс идиот, тогда Сойеру стоит выбросить ее из головы. Либо она соврала, а на самом деле свободна. Хорошие новости, но сделка срывается.

– Хорошо. Я не помолвлена. Но у меня есть причины носить это кольцо.

– То есть ты соврала. – Выдавить это стоило огромных усилий. Те же слова он сказал бывшей невесте Стефани. Ее ответ ранил его, как ничто другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.